

Сухорукова Юлия Сергеевна

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ ЭМОЦИИ ПЕЧАЛИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Статья раскрывает особенности метафорического отражения эмоции печали во фразеологии французского и английского языков. Проводятся сопоставительный анализ объективных психофизиологических характеристик этой эмоции и их преломление через призму восприятия двух разных лингвокультурных общностей. Автор берет за основу понятие "телесной метафоры" и акцентирует внимание на сходствах и специфических, культурно, исторически и национально обусловленных особенностях фразеологического портрета печали в рассматриваемых языках. В качестве научной базы используется теория Дж. Лакоффа, Ю. Д. Апресяна, З. Кёвечеса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 184-187. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Статья раскрывает особенности метафорического отражения эмоции печали во фразеологии французского и английского языков. Проводятся сопоставительный анализ объективных психофизиологических характеристик этой эмоции и их преломление через призму восприятия двух разных лингвокультурных общностей. Автор берет за основу понятие «телесной метафоры» и акцентирует внимание на сходствах и специфических, культурно, исторически и национально обусловленных особенностях фразеологического портрета печали в рассматриваемых языках. В качестве научной базы используется теория Дж. Лакоффа, Ю. Д. Апресяна, З. Кёвечеса.

Ключевые слова и фразы: фразеология; телесная метафора; источниковый домен; субъект восприятия; психофизиологическая универсалия.

Сухорукова Юлия Сергеевна, к. филол. н.

Сыктывкарский государственный университет

silverain@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ ЭМОЦИИ ПЕЧАЛИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ©

Метафора – универсальное языковое средство описания человеческих эмоций. Эта функция метафоры вытекает из ее потенциальной способности конструирования и концептуализации смыслов в языке в целом. По словам Дж. Лакоффа, суть метафоры – это понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида [7, с. 27]. В случае осмысления абстрактных сущностей, в том числе эмоций, метафора служит, проводником в мир идей, уподобляя их конкретным, предметным сущностям, знакомым человеку как субъекту восприятия через эмпирический опыт взаимодействия с ними. Такая ассоциация абстрактных понятий с конкретными предметами неизбежна, так как, это единственный способ, имеющийся у нас в распоряжении, для того, чтобы унифицировать мир идей и мир вещей [2, с. 94].

Эмоция печали признается большинством психологов в качестве базовой, т.е., опираясь на 4 критерия, предложенных В. О. Леонтьевым, это отрицательная (1) констатирующая (2) эмоция, возникающая при неудовлетворении некоторой личной потребности (3) и направленная на сам переживающий ее субъект (4) [8, с. 7]. Можно предположить, что фразеологическое метафорическое оязыковление эмоции печали, являющейся психической универсалией, имеет сходные черты в языках, близких по грамматической организации, имеющих определенную общность в лексическом составе и обладающих близкой культурно-исторической основой (как, например, французский и английский языки). Однако нужно принять во внимание феномен языкового сознания, т.е. отражения средствами конкретного языка особенностей преломления реальности сквозь призму восприятия определенного лингвокультурного субъекта. Итак, выдвинем гипотезу о том, что фразеологическое изображение эмоции печали, зачастую основанное на метафорической ассоциативной базе, будет представлять как ряд сходств во французском и английском языках, так и обладать идиоэтническими (термин Н. Н. Кирилловой) чертами [6, с. 9].

Уже беглый взгляд на корпус английских и французских ФЕ позволяет отметить, что доминирующей разновидностью метафоры, описывающей эмоцию печали, является названная Дж. Лакоффом, а вслед за ним Ю. Д. Апресяном, телесная метафора». Под ней понимают возможность уподобить абстрактное эмоциональное состояние конкретному физиологическому по сходству, симптомов [1, с. 33]. Тело при этом выступает как, источник и мишень эмоций [3].

Объективная психофизиологическая картина проявления печали характеризуется следующими симптомами: сужение кровеносных сосудов легких, отток крови и ухудшение поступления кислорода в них, ощущение нехватки воздуха, стеснение и тяжесть в груди [5, с. 171]. Фразеологический рисунок печали в обоих языках достаточно четко отражает симптом тяжести в груди, хотя акцент смещается с легких на сердце как основной страдающий орган. Оба языка регистрируют тяжесть, ощущаемую в сердце (фр. *avoir le coeur gros*, англ. *to have a heavy heart*, грустить), но для французского характерна такая структура ФЕ, где позицию подлежащего занимает субъект печали (фр. *se sentir le coeur gros, en avoir gros sur le coeur*, тяжело на сердце), тогда как в английских ФЕ в этой позиции находится, источник печали (*to lie (heavy) at smb's heart; to weigh upon smb's heart*, лежать тяжестью на сердце). Французская ФЕ регистрирует также стеснение в груди (*avoir le coeur serré* (букв., иметь сжатое сердце), шемить сердце). Английская ФЕ также подмечает стеснение, но не в груди, а в горле: *to have a lump in one's throat*, в горле ком стоит. Отражение данных симптомов соответствует одному из выделенных Золтаном Кевечесом источниковому домену для метафор печали: печаль как тяжелая ноша, обуза (*Sadness is a burden*) [10, p. 25].

Характерная черта психологического портрета печали – это абстрактное движение вниз. Оно иллюстрируется внешними проявлениями, а именно позой и мимикой печального человека. Его движения замедлены, руки и голова опущены, выражение лица тоже словно устремлено вниз – брови почти вертикальны, уголки губ

опущены [5, с. 171]. Это описание перекликается с предложенной Дж. Лакоффом ориентационной метафорой для антонимической пары радость $\neq$ печаль, где печали соответствует низ [7, с. 35], которая в полной мере ярко проявляется в обоих языках. ФЕ обоих языков описывают типичное выражение лица печального человека, которое вытягивается и словно удлиняется: фр. *faire longue figure* (букв. сделать длинное лицо), *faire un long nez / un nez long d'une aune* (букв. сделать длинный нос / нос длиной в локоть), иметь унылый, печальный вид; англ. *to have a long face, to make / pull a sad (sanctimonious / wry) face* (букв. сделать/вытянуть грустное (постное/кривое) лицо), *down in the mouth* (букв. с опущенным ртом). Образное сравнение *to have a face as long as a fiddle* (букв. иметь лицо длинное словно скрипка), очевидно, содержит метонимию, в которой название инструмента используется вместо названия его части – смычка, длинного и вытянутого. Согласно фразеологической картине, вниз стремится также и сердце: фр. *avoir le coeur bas* (букв. иметь сердце внизу), англ. *to feel downhearted* (букв. чувствовать себя с сердцем внизу); голова опускается вниз: *to hang (down) one's head*, повесить голову; спина сгибается под тяжестью печали: фр. *avoir le dos rond / le dos en voûte* (букв. иметь сгорбленную спину), англ. *to give smb the hump* (букв. создать кому-то горб). В последней франко-английской паре вновь подразумевается в одном языке субъект (французские ФЕ), а в другом – источник печали (английская ФЕ). Нужно отметить повторяющиеся глаголы семантики движения вниз: фр. *tomber*, англ. *to fall* (падать), фр. *baissier* (опускать): фр. *baissier le nez* (букв. опустить нос), *baissier l'oreille* (букв. опустить ухо), *tomber dans l'ennui, tomber dans l'abattement* (букв. упасть в уныние); англ. *one's countenance fell* (букв. выражение лица упало); наречие *down* (вниз) в уже упомянутых выше ФЕ с образом опустившегося вниз сердца, головы, уголков губ; прилагательное *low* (низкий): *low spirits*, печальное расположение духа.

Дополнительными мимическими признаками печали являются поблекшее, лишенное мышечного тонуса лицо, потухшие глаза [5, с. 171]. Несвойственное здоровому выражение лица описывается французской ФЕ с помощью метафорического сравнения его цвета с цветом сплавного леса, вероятно, по аналогии с утратой древесной яркости вследствие долгого нахождения в воде: *un visage de bois flotté*, блеклое, расстроенное лицо. Кроме того, образ, опрокинутого лица – *un visage renversé* – акцентирует психическую, потерю равновесия и перекликается с ранее упомянутой ориентационной метафорой печали как движения вниз. Английская фразеология прибегает к образному сравнению *to have a face like a wet weekend* (букв. иметь лицо, подобное дождливому выходному), иметь расстроенный вид, которое тянет за собой цепочку ассоциаций: 1) дождь как погодное явление, часто вызывающее хандру и скуку; 2) дождь метафорически подобен слезам; 3) дождливый выходной – нарушение планов, скучное времяпровождение. То есть общий семантический оттенок такого сравнения – серость = скука + печаль.

Исследователи языкового выражения печали в разных языках, в частности Золтан Кевечес, отмечают уподобление печали болезни (, *Sadness is an illness*) [10, р. 25]. Французская и английская фразеологии отражают эту параллель. В обоих языках фигурируют базовые структуры описания физического заболевания: фр. *avoir mal à*, англ. *to be sick*, болеть. Во французской ФЕ нервы предстают как осязаемые и способные, болеть печалью органы, и ФЕ *avoir mal aux nerfs*, хандрить встраивается в ряд выражений модели *avoir mal à + орган* (напр., *avoir mal à la tête / à la gorge* etc., иметь боль в голове / в горле» и пр.). Английское образное сравнение *as sick as mud* (букв. больной, как грязь), в унынии подчеркивается степень проявления печали.

Интересно, что в обоих языках идет поиск органа, где локализуется печаль как боль. Английская ФЕ для этого вновь задействует сердце, которое выступает не как больной орган, а как вместилище печали: *to be sick at heart*. Во французской ФЕ функции такого органа чувств приписываются органоподобной нематериальной сущности – душе: *C'est à vous fendre l'âme* (букв. это раскалывает, разрушает душу), это грустно, – и тоже сердцу. Печаль отражена как сердечная боль колюще-режущего характера. Она может быть спровоцирована инородным предметом, либо пронзающим сердце: *avoir une épine dans le coeur* (букв. иметь шип, иголку в сердце), быть грустным, расстроенным, – либо вызывающим неприятные ощущения из-за неправильного расположения: *rester en travers du coeur* (букв. лежать поперек сердца), камнем лежать на сердце, печалить». Печаль как боль также может приходиться не извне, а быть прямой трансформацией психического ощущения в физическое, когда инициатор и, приёмник боли – одно лицо: *se ronger le coeur* (букв. грызть себе сердце), терзаться печалью».

В качестве сопутствующих болезненному состоянию симптомов английское языковое сознание выделяет конкретные физиологические симптомы: потерю аппетита (*to be off one's feed* (букв. не есть), грустить) и слезы (*to cry one's eyes out*, выплакать глаза). Французские симптомы также физиологически оправданы, но подчеркивают скорее психическую сторону, чем физическую. Согласно психологии, переживая печаль, человек видит вокруг себя только мрак и пустоту [5, с. 171]. Это проявляется в серии ФЕ, содержащих синонимы лексемы *tristesse*, грусть, причем глагольные компоненты этих ФЕ имеют семантику пассивности (*se laisser aller à l'abandon*, впасть в полное уныние, апатию), затрудненного движения (*trainer son ennui*, хандрить, букв. волочь за собой уныние), падения (*tomber dans l'ennui*). Это вписывается в приведенный Золтаном Кевечесом источниковый домен: печаль есть отсутствие жизненной энергии (, *Sadness is a lack of vitality*) [10, р. 25]. Черта пассивности поведения печального человека в целом более свойственна французскому фразеологическому портрету, нежели английскому.

Помимо физиологически и психически мотивированных свойств печали французское и английское языковое сознание вносит во фразеологический портрет этой эмоции дополнительные составляющие, которые отражают национально преломленное представление о ней.

В обоих языках в наивной модели эмоции печали она обладает цветом – черным либо синим. Во французской фразеологии это следующие ФЕ: фр. *broyer du noir* (букв. растереть черную краску), *avoir le/du noir* (букв. иметь черный цвет), *humeurs noires* (букв. черные настроения), *mélancolie noire* (букв. черная меланхолия), *avoir des idées noires* (букв. иметь черные мысли), быть в печальном настроении. ФЕ *humeurs noires*

и *mélancolie noire* отсылают к учению древнегреческого врача Гиппократу о четырех . жизненных соках (*humour* < лат. *humor*, *-oris* . жидкость), определяющих человеческий темперамент. Согласно Гиппократу, преобладание так называемой черной желчи делает человека грустным и боязливым (меланхоликом) [4, с. 22]. Таким образом, вышеуказанные ФЕ состоят в метонимических причинно-следственных отношениях.

В английской фразеологии цвет печали представлен ФЕ: англ. *black as hades / as ink / as night/as sin / as thunder / as thundercloud* (букв. черный как ад / как чернила / как ночь / как грех / как гром / как грозовая туча), *to be in the blues / to get / have the blues; to have a fit of the blues* (букв. быть в синеве / испытать приступ синевы) . хандрить), *to see through blue glasses* (букв. смотреть сквозь синие очки). Первая серия вариантов образного сравнения содержит, строго говоря, только несколько компонентов, напрямую соотносимых с черным цветом. Такие компоненты как *hades* и *sin* наводят на мысль о метафорической мотивировке: черный = греховный и устрашающий. Компоненты *thunder*, *thundercloud* дают аллюзию на грозу и цвет неба в этот момент. Что касается синего цвета, наблюдается . синестетическая перекличка его принадлежности одновременно цветовой палитре и музыкальной гамме. В тех выражениях, где компонент *blues* использован в форме множественного числа, вероятней вариант музыкального жанра блюз, а не синевы, но, в свою очередь, этот жанр получил название именно исходя из традиционной ассоциации синего цвета с меланхолией.

В обоих языках фигурирует также серый цвет: серый как тень (фр. *prendre ombrage* (букв. взять тень) . опечалиться) или как сумрак, полутьма (англ. *to cast a gloom on smb* (букв. навести сумрак на кого-то)), но с точки зрения изобразительного искусства, серый – это тот же черный, но сильно разбавленный.

Печаль во французском языке обладает не только цветом, но и кислым вкусом. ФЕ *tourner à l'aigre* (букв. скиснуть) . затосковать описывает константное свойство характера человека, склонного к мрачному, депрессивному восприятию жизни.

Во фразеологии обоих языков в описании печали участвует зооморфная метафора, связанная с образом собаки. Однако цель использования этого образа различна. Ассоциативная основа французской ФЕ *baisser l'oreille* – наблюдение за поведением собаки, расстроенной или напуганной, тогда как английская ФЕ *to have the black dog on one's back* (букв. иметь черную собаку на спине) . хандрить, быть в меланхолии рисует враждебный образ опасного существа, чье воздействие вызывает хандру и печаль. Черная собака – традиционный, восходящий к архетипическим, фольклорным и мифологическим (Анубис, Цербер) представлениям образ депрессии [9].

Среди английских ФЕ примечательна пара, создающая имплицитную оппозицию: радость есть музыка ≠ печаль есть тишина. Фразеологические варианты *to hang one's harps on the willow* (букв. повесить свои гусли на иву), *to hang up one's fiddle when one comes home* (букв. повесить свою скрипку (на стену), придя домой) . перейти от радости к печали используют контекстуальные синонимы *harp* и *fiddle* метонимически, по механизму . инструмент действия вместо самого действия. Первая ФЕ имеет библейское происхождение, отсылая к псалму 137:2, где повешенная на дерево скрипка сделала невозможным воспевание Бога, а вторая регистрирует социальную модель поведения, при которой на публике человек сохраняет бодрый и веселый вид, а дома позволяет себе впасть в уныние.

Специфичной для английского языкового сознания также является ФЕ *to be in the doldrums* (букв. быть на мели). Известно, что Англия всегда была могущественной морской державой, что объясняет появление образов морской тематики. В данном случае отсутствие энергии у печального человека метафорически преломляется в образе севшего на мель корабля. Созвучна ей ФЕ *to feel flat* (букв. чувствовать себя плоско), где плоскость подобна штилю на море, и ФЕ *one's heart sinks* (букв. чье-либо сердце тонет) . чувствовать подавленность и безнадежность, где глагольная метафора отсылает к беде, связанной с глубокой водой.

Для французского языкового сознания грустные мысли, теснящиеся в мозгу, ассоциативно соотносятся с образами двух насекомых из разряда неприятных – шмеля и таракана. ФЕ *avoir le cafard* (букв. иметь таракана), *faire/foutre/flanquer le cafard* (букв. делать/находиться рядом с тараканом) и *avoir le bourdon* (букв. иметь шмеля) . хандрить». Оба метафорических переноса связаны с подмеченными особенностями поведения данных насекомых: печальные мысли одолевают человека подобно копошащимся в темных углах тараканам или нудному гудению шмеля. Лексема *bourdon*, кроме того, имеет значение . большой колокол, тяжелый звон которого извещал о каких-то драматических событиях, что тоже встраивается в семантику печали.

Наконец, для французского сознания характерна связь семантики печали с семантикой смерти и переключаемой с ней церковно-мистической семантикой. Опечалить кого-то подобно погружению его в траур: *faire deuil à qn, mettre qn en deuil*; состояние печали похоже на смерть: *triste comme la mort*; грустное лицо вызывает ассоциацию с похоронами: *mine funèbre* (букв. похоронное выражение лица), *mine / figure / gueule / tête d'enterrement / de croque-mort* (букв. выражение лица как на похоронах / как у гробовщика). ФЕ *gai comme un de profundis* (букв. веселый как псалом . Из глубин) . унылый, печальный выявляет некоторую ироничность французов даже в отношении мрачных тем. Данный ФЕ построен на ироническом сравнении, где положительная семантика компонента *gai* противоречит упомянутому названию псалма, который является покаянным и читается как отходная молитва над умирающим (Cf. *gai comme une porte de la prison*).

Интересна следующая пара ФЕ мистической семантики, описывающих состояние печали: *avoir une figure de Christ* (букв. иметь лицо Христа; предположительно образ Спасителя, взшедшего на крест и принявшего страдания, чтобы искупить грехи человечества) и *avoir l'air de porter le diable en terre* (букв. выглядеть так, что дьявол спустится на землю). Данные ФЕ синонимичны с точки зрения выражаемого значения (, иметь грустный вид), но в качестве образной основы использованы полярные сущности.

Мистическая семантика отражена и в английской ФЕ *blue devils* (калькированной французским языком), где использован традиционный образ злого духа (*devil*), и одновременно, как указывает словарь, делается отсылка на цвет лица (посиневший, с отлившей кровью), характерный сильно опечаленным людям.

Итак, резюмируя фразеологический портрет печали во французском и английском языках, можно установить его соотносимость с пятью из четырнадцати источниковыми доменами (по Кевечесу): 1) печаль есть движение вниз, 2) печаль есть темнота, 3) печаль есть отсутствие жизненной энергии, 4) печаль есть болезнь, 5) печаль есть тяжесть. Кроме того, проведенный анализ доказывает, что материальное основание метафоры неотделимо от культурно-исторической составляющей и специфики языкового сознания, и выбор материального основания из множества возможностей регулируется идиоэтническими предпочтениями.

Список литературы

1. **Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д.** Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 27-35.
2. **Арутюнова Н. Д.** Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 175 с.
3. **Башкатова Ю. А.** Телесная метафора в английской и русской лингвокультурах [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/telesnaya-metaphora-v-angliyskoy-i-russkoy-lingvokulturah> (дата обращения: 21.02.2015).
4. **Ерышев О. Ф., Спринц А. М.** Депрессии: проявления, лечение, профилактика. СПб.: Нева, 2004. 96 с.
5. **Ильин Е. П.** Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с.
6. **Кириллова Н. Н.** Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: монография. СПб.: Изд-во Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2003. 319 с.
7. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
8. **Леонтьев В. О.** Классификация эмоций. Одесса: Изд-во Инновационно-ипотечного центра, 2002. 150 с.
9. **Foley P.** 'Black dog' as a Metaphor for Depression: a Brief History [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blackdoginstitute.org.au/docs/Foley.pdf> (дата обращения: 21.02.2015).
10. **Kövecses Z.** Metaphor and Emotion: Language, Culture and Body in Human Feeling. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 221 p.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF SORROW EMOTION METAPHORICAL
IMAGE IN FRENCH AND ENGLISH PHRASEOLOGY**

Sukhorukova Yuliya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Syktvykar State University
silverain@mail.ru

The article reveals the features of the metaphorical reflection of sorrow emotions in French and English language phraseology. Comparative analysis of this emotion objective psychophysiological characteristics and their refraction through the prism of the perception of two different linguocultural communities are conducted. The author takes the concept of "physical metaphor" as a basis and focuses on similarities and specific, culturally, historically and nationally given peculiarities of phraseological sorrow portrait in the languages under consideration. George Lakoff, Yu. D. Апресян, Z. Kövecses theory is used as a scientific base.

Key words and phrases: phraseology; corporal metaphor; source domain; perception subject; psychophysiological universal.

УДК 81(470.64)

Филологические науки

В статье рассматривается явление гипонимии, которое специально не изучалось на материале кабардино-черкесского языка. Анализируются группы глаголов, объединенные гипонимическими отношениями. Выявлены два типа гипонимических отношений глаголов: видо-видовые и родо-видовые. Отмечены их семантические особенности и способы функционирования в языке художественной литературы.

Ключевые слова и фразы: гипонимия; гипероним; согипонимы; родо-видовые и видо-видовые связи; превербы; часть-целое.

Токмакова Мадина Хасанбиевна, к. филол. н., доцент

Абазова Марита Мухамедовна, к. филол. н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований

tokmak_madina_h@mail.ru; tokmak_madina_h@mail.ru

ЯВЛЕНИЕ ГИПОНИМИИ В ГЛАГОЛАХ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

С явлением гипонимии мы сталкиваемся в повседневной жизни. С малых лет детям объясняют отношения рода и вида, части и целого. Ребенок должен знать, к примеру, названия цветов (цвет – это род, а синий, красный, зеленый и т.д. – его виды), или дни недели (неделя – это целое, а понедельник, вторник и т.д. – его части). В лингвистике явление гипонимии отражает языковые особенности, влияющие на правильность выбора того или иного слова в речи.

Гипонимия слабо изучена в отечественной лингвистике. О существовании ее говорят немногие языковеды: П. Н. Денисов [4], Л. А. Новиков [10; 11], Ю. С. Маслов [8], Э. В. Кузнецова [6]. Л. А. Новиков отмечает